

На правах рукописи

БАДАЛОВА Елена Назимовна

**КОНЦЕПТОСФЕРА
РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград –2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Астраханский государственный университет».

Научный руководитель – *Исаев Геннадий Григорьевич*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Кибальник Сергей Акимович*, доктор филологических наук, профессор (ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», ведущий научный сотрудник);

Сухих Ольга Станиславовна, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доцент кафедры русской литературы).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Защита состоится 19 мая 2017 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 7 апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К. И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Концептосфера творчества Ф.М. Достоевского реконструируется исследователями в результате моделирования концептуальных систем каждого из его произведений. Такой подход предполагает выявление ключевых концептов определенного художественного текста, повторяемость их во всех произведениях или в конкретном периоде творчества писателя. В процессе реконструирования концептосферы необходимо учитывать биографический, исторический, культурный, социальный контексты, так как тексты являются многослойными. Особое внимание привлекает образная составляющая произведений, основой которой является христианская культура.

В научных исследованиях, посвященных индивидуально-авторской концептосфере Ф.М. Достоевского, выявлены концепты-доминанты, в числе которых «время»¹, «женщина»², «дом», «Петербург», «сон», «смерть». Исследователи опираются на биографическую модель творчества писателя и интерпретируют то или иное произведение с точки зрения повлиявших на становление Ф.М. Достоевского событий. Подобным образом проанализированы концепты «закон», «право». Наиболее часто исследуются религиозные концепты, что подтверждает богочеловечную направленность творчества Ф.М. Достоевского.

В мире Ф.М. Достоевского можно выделить концепты, составляющие идейно-художественное ядро его творчества. Это «Бог», «Христос», «жизнь», «смерть», «болезнь» (как вариант «страдание», «боль»), «женщина», «город», «дом», «сон», «свет», «тьма». Ф.М. Достоевский на протяжении всего творческого пути стремился соотнести те или иные явления своего художественного мира с религиозными координатами, воспринимал христианскую мораль как эталон поведения человека. Пятикнижие становится концентрацией всех ключевых индивидуально-авторских концептов, что продиктовано сформированностью авторского философско-религиозного сознания. Стоит отметить, что в рамках конкретного романа концептуальное содержание может входить в конфронтационные отношения с другими концепциями. Например, в исследовании О.А. Бондаревской подчеркивается: «В тексте романа

¹ Серопян А.С. Концепт «время» в творчестве Ф.М. Достоевского. Культурологический аспект: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Шуя, 2009.

² Никанорова И.В. Образное содержание концепта «Женщина» (на материале произведения Ф.М. Достоевского «Бедные люди») // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апр. 2011 г.). Уфа, 2011. С. 109–112.

выстраиваются ряды полярных концептов и их репрезентантов. Один ряд возглавляет концепт “братья”, другой – “Карамазовы”. Мир “братьев” – мир деятельной жертвенной любви с идеалом “красоты Мадонны”, мир, регулируемый совестью, а значит, предполагающий доверие друг другу и поэтому “свободу совершенную”. Мир “Карамазовых”, напротив, – мир самолюбия, от которого исходят сладострастие, стяжательство, шутовство, мир, преклоняющийся перед “красотой содомской” (“инфернальной”)³.

Христианские мотивы становятся в творчестве Ф.М. Достоевского ключевыми, что не раз подчеркивалось литературоведами. В исследованиях достоевковеды связывают христианский подтекст произведений с реальным (М.М. Бахтин, А.П. Белик, Л.П. Гроссман, Е.С. Добин, Р.Я. Клейман, В.Я. Кирпотин, Г.М. Фридлиндер, Ю. Халфин, А.Н. Хоц, Н.М. Чирков, А.Т. Ягодковская) и символическим (Т.А. Касаткина, С. Сальверстони, Б.Н. Тихомиров, В.Н. Топоров) планами.

В.Я. Кирпотин в одной из своих работ отмечает: «Достоевский избегал перенесения в искусство ситуаций, прямым образом подлежащих ведению историков или списанных из исторических сочинений. Как и у подавляющего большинства художников, в романах Ф.М. Достоевского мы имеем дело с “вымышленной” жизнью типических персонажей, вовлеченных в сюжетно-фабульные события частного характера, также сконструированные автором, но зато особым, глубокомысленным и наглядным образом выражающие сущность времени, его идею, его “чудо”...»⁴. Исследователь отмечает, что для Ф.М. Достоевского важна не реальность, а страсть, страдания, заставляющие людей действовать. Отмеченная особенность ярко проявляется в романе «Идиот», в котором множество событий связано с чувствами и страстью героев.

Черты творческого абстрагирования писателя от реальности становятся объектом исследования А.Т. Ягодковской: «Предметом художественного освоения при этом является самое восприятие, замещая собой, устраняя воспринимаемое. Для писателя не имеют значения реальные свойства вещей, не существенно даже, есть ли на самом деле внешний мир с его пространственными и временными измерениями, с его суверенными законами»⁵. Можно сказать, что исследователь отрицает существование предметного мира у Ф.М. Достоевского. В его романах,

³ Бондаревская О.А. Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Липецк, 2008. С. 3.

⁴ Кирпотин В.Я. Мир Достоевского. М., 1983. С. 24.

⁵ Ягодковская А.Т. Образ и символ предметного мира в романах Ф.М. Достоевского // Типология русского реализма 2-й половины XIX в. М., 1979. С. 130.

утверждает автор, преобладает романтическая картина мира, в рамках которой активно происходит замещение вещи идеей, объекта – словом.

В том же ключе рассматривает произведения Ф.М. Достоевского Ю. Халфин, акцентируя внимание на полном освобождении личности в художественном мире писателя от времени и пространства: «Достоевский видит мир как гигантское поле битвы, но он слышит не голоса своих и чужих, не голоса белых и красных. Он слышит голоса самой раскаленной линии фронта. Он слышит крики раненных, всех погибающих. От их имени он предстает Богу и хочет обрести ответ, где же правда»⁶. Однако Ю. Халфин определяет талант Ф.М. Достоевского, вслед за Н.К. Михайловским, как «жестокий талант», тем самым подчеркивая страдальческое восприятие мира, наполненного болью и кровью. Данная точка зрения не может считаться единственно верной, поскольку существует противоположное мнение. Пространство и время в произведениях писателя раскрываются своеобразным способом и связаны с бинарными оппозициями в произведениях. Традиционно рассматривают три основные бинарные оппозиции, составляющие пространства романов Достоевского: «красота – доброта», «свет – тьма», «любовь – ненависть».

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что литературоведческое изучение концептосферы романа «Идиот», выявление аксиологических доминант и определение ключевых черт характеров персонажей послужат основой для реконструирования концептосферы творчества Ф.М. Достоевского, что, в свою очередь, поможет по-новому взглянуть на закономерности творческого мышления писателя.

Объектом исследования является роман Ф.М. Достоевского «Идиот», **предметом исследования** – концептосфера указанного произведения.

Цель исследования – выявление системы концептов в романе «Идиот» с учетом ценностной природы творчества Ф.М. Достоевского.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) представить модель концептуального хронотопа романа Ф.М. Достоевского «Идиот»;
- 2) рассмотреть текст романа «Идиот» как текст культуры со своей «биографией», жизнью в «большом времени», своими кодами, знаками, символами, образами, архетипами, мотивами;

⁶ Халфин Ю.А. Неэвклидово пространство Достоевского // Литература. 2008. № 12. С. 40.

3) интерпретировать с точки зрения литературоведения ведущие концепты романа «Идиот» как отражения определённых типов сознания, духовного, социально-психологического климата эпохи 60-х гг. XIX в.;

4) охарактеризовать выделенные в романе художественные концепты как воплощение вечных проблем жизни.

Методологическая основа исследования.

Работа основана на исследованиях, в которых рассмотрены проблемы когнитивистики (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова) применительно к литературоведению (П. Стоквелл, Р. Цур, М. Тернер, Д. Миалл, Д. Куикена, Дж. Кэрролл, Р. Стори, М.-Л. Риан, М. Флудерник, Д. Герман, Г.П. Эббот, П.К. Хоган, Н.В. Володина, В.Б. Волкова, В.З. Демьянков, Е.В. Лозинская и др.) и лингвистике (А. Вежбицкая, И.А. Стернин, З.Д. Попова, В.И. Карасик и др.); на трудах, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского (М.М. Бахтин, Т.А. Касаткина, В.Н. Топоров, Г.С. Померанц, Н.Ю. Тяпугина, Р.Г. Назиров, Г.М. Фридлиндер, Ю.Г. Кудрявцев и др.).

Используется комплекс литературоведческих и других методов: когнитивный подход, интертекстуальный анализ, аксиологический метод, герменевтический метод, лингвокультурологический метод.

Когнитивный подход в исследовании является доминирующим. Он позволил изучить парадигму концептов и описать концептосферу художественного произведения, обнаружить специфику структуры литературного концепта и совокупность его характерных признаков.

Интертекстуальный анализ нацелен на рассмотрение романа «Идиот» как интертекста культуры. Без этого невозможно обнаружить смысловые связи отдельных элементов художественного целого с текстами Ветхого и Нового Заветов и понять эстетическую ценность художественного произведения, его соотнесенность с фольклором, изобразительным искусством, мифологией.

Герменевтический метод способствует осмыслению художественного произведения как результата объективации культурного опыта, а также решению задач, направленных на изучение авторской концептосферы и выявление многообразных индивидуально-авторских проявлений личности писателя в текстовой реальности.

Лингвокультурологический метод, включающий нарративный анализ, воплощает оценку художественного произведения в рамках конкретного исторического периода в доступной для восприятия форме.

В мировом литературоведении окончательно не сформирована теоретическая база когнитивного подхода к изучению художественных

произведений. Мы опираемся на три важные исследовательские теории взаимодействия когнитивной науки и литературоведения, которые обозначены в работе М. Бруна: 1) когнитивная наука как поэтика (доминирование когнитивистики); 2) поэтика как когнитивная наука (междисциплинарность); 3) поэтика и / или когнитивная наука (независимость двух направлений исследования). Исследователь утверждает, что междисциплинарность открывает возможность совместных исследований, которые потенциально обогащают обе области⁷. Анализ текста не представляется возможным проводить с помощью простого заимствования разработанных в когнитивной науке методов и приемов. Необходимо создание специальных концепций, моделей и методик анализа, актуальных именно для литературоведения. Поэтому одна из основных задач, стоящих перед когнитивной поэтикой, в том, чтобы на основе синтеза методологий смежных дисциплин создать качественно новые методологические средства для изучения литературного текста, перейти, таким образом, от междискурсивности к междисциплинарности. В известной степени когнитивное литературоведение представляет собой очередной проект, цель которого – привнести в науку о литературе критерии, принципы, методы и понятия из естественных наук.

Междисциплинарность в данном случае опциональна, поскольку в своей работе мы опираемся на концепции когнитивного отечественного и зарубежного литературоведения. На данном этапе развития литературоведения дано базовое определение концепта для когнитивного литературоведения: «Концепт – это смысловая структура, воплощенная в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой»⁸.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые проводится комплексно-системное исследование концептосферы романа «Идиот», осуществляется развернутый концептуальный анализ художественного пространства текста, а также моделирование системы концептов с учетом ценностной составляющей творчества писателя; детально исследованы базовые концепты, аксиологические доминанты и смысловые структуры групп «пространство» и «время».

⁷ Broone M., Vandaele J. Cognitive Poetics: Goals, Gains and Gaps. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2009. VIII. Vol. 10. P. 230.

⁸ Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М., 2010. С. 19.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что разработана методика системного реконструирования концептосферы романа «Идиот» в соотнесении с христианским мировоззрением Ф.М. Достоевского, его индивидуально-авторской картиной мира. Исследование расширяет представление о внешнепредметном пространстве в произведениях Ф.М. Достоевского, о специфике художественного хронотопа в них.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут применяться при изучении поэтики романа Ф.М. Достоевского «Идиот» в учебном процессе высшей школы при реализации метода когнитивного анализа произведений литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Реконструируемая модель художественной концептосферы романа «Идиот» состоит из ядра, ближней и дальней периферии. Ядро содержит ключевой концепт «идиот». Ближнюю периферию составляют концепты, отражающие апокалипсическое мироощущение Достоевского, дальняя – связана с конкретными предметами, художественными подробностями.

2. Обозначено три уровня художественной концептосферы в романе «Идиот». Каждый уровень характеризуется через выделение ключевых слов-репрезентантов концепта, их синонимов и антонимов как концептуально значимых единиц. Предприняты выборки всех контекстов, в которых реализуются концептуально значимые единицы, проанализированы синтаксические позиции слов-репрезентантов концепта как экспликаторов представления о данных реалиях в сознании автора. Выявлены образы-символы, архетипы, составляющие концепты, которые систематизированы в целях формирования смыслового центра произведения. Литературоведческий концептуальный анализ позволил смоделировать ядро, приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию концептосферы. Однако мы внесли дополнение в данную схему концептуального анализа в связи с контекстом исследуемых произведений и ссылкой на философско-религиозный аспект творчества Ф.М. Достоевского: исследованы концепты с чувственно воспринимаемым ядром (предметные концепты), образно-схематические концепты и эмоциональные концепты.

3. Базовым является концепт «идиот», реконструируемый из индивидуально-авторских концептов «Христос», «жертва», «юродивый», «дурак», «шут». Концепт «Христос» связан с идейной составляющей романа, с образом князя Мышкина, концепт «шут» реализуется через

сюжетную составляющую и элементы карнавала в тексте произведения, концепт «дурак» отражает отношение других персонажей к князю, в то время как концепт «нуродивый» совмещает архетипическое начало, религиозный и социально-исторический контексты. Составляющие элементы ядра концептуальной системы имеют глубинные связи со всем творчеством Ф.М. Достоевского, так как передают идеологическое наполнение исследуемого романа. Религиозное мировоззрение писателя отразилось не только в характерах главных персонажей, но и в диалоговом и событийном аспектах. Немаловажными остаются прямые и косвенные отсылки к художественным текстам предшественников Ф.М. Достоевского, например «Дон Кихоту» Сервантеса и «Рыцарю бедному» Пушкина. Благодаря этому концепт «идиот» обретает индивидуально-авторское наполнение, заключающееся в многослойной образной составляющей. Князь Мышкин становится идеалом, универсальным для любой исторической эпохи.

4. Апокалипсические концепты являются частью христианского контекста творчества Ф.М. Достоевского. Неоднократно отмечалась интертекстуальная связь образов Достоевского с евангельскими образами. Концепт «апокалипсис» реализуется посредством концептов «Вавилон», «хаос», «огонь», «блуд». Вавилон современности Достоевского – это Петербург, город, в котором происходит действие романа, символ нравственного упадка и человеческих грехов. Концепт «огонь» тесно связан с символикой текста романа, формируя метафизическую базу повествования (очищение огнем). Концепт «блуд» является одним из элементов, образующих в романе Ф.М. Достоевского библейский подтекст.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приёмы исследования, объём анализируемого материала репрезентативен, поскольку включает широкий круг художественных текстов; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей Астрахани, Москвы, Тамбова.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре литературы Астраханского государственного университета. По результатам исследования были сделаны доклады на следующих конференциях: «Категория телесности в структуре литературно-художественного дискурса» (г. Астрахань, 2014 г.), «Поэтика игры в структуре литературно-художественного дискурса» (г. Астрахань, 2015 г.) и др. Содержание

работы отражено в двадцати семи публикациях, в том числе в четырёх изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется логикой исследования концептосферы романа «Идиот». Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 241 наименование. Общий объем диссертации – 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначаются его предмет и объект, формулируются цель и задачи, положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и её апробация.

В **первой главе** «Основные концепты в романе как отражение мировоззрения писателя» исследуются основные черты концептосферы романа «Идиот».

В *первом параграфе* «Концепт “идиот” – базовый концепт романа Ф.М. Достоевского “Идиот”» рассматриваются концепт «идиот» и взаимосвязанные с ним концепты «Христос», «юродивый», «дурак», «шут».

В зрелый период творчества Ф.М. Достоевский приходит к восприятию православной церкви как «всемирного единства» Церкви и культуры, о котором писал Вяч. Иванов в статье «Достоевский и роман-трагедия». Писатель в романе делает акцент на противоречии между божественным началом «положительно прекрасного человека» и бытовым, телесным, греховным, началом общества. Невозможно найти срединное положение между разнонаправленными величинами, как невозможно соединить их в нечто гармоничное. Конфликт романа разворачивается именно между теми, кто ищет «свет» жизни, и теми, кто уже во власти «тьмы». Князя Мышкина мы не относим ни к тем, ни к другим, он является носителем «истины». Именно его появление и стало отправной точкой развития конфликта, так как его образ, подобно прожектору, отражает грехи и пороки петербургского общества.

В «Идиоте» обозначена философская дилемма поиска истины, и каждый персонаж ищет собственный путь к ней, только разными способами. Проблема поиска заключается в выборе светлой или темной стороны, которая и даст человеку желаемое. В то же время лейтмотивом повествования становится осознание тленности существования в реальном мире. Некоторые, подобно Ипполиту, видят возможность освободиться от бренности бытия в смерти. И доказательством правильности «последнего

убеждения» для него является картина Г. Гольбейна-младшего «Мертвый Христос». Важно отметить ее символическое значение для понимания идейной составляющей образной системы романа в целом.

Во *втором параграфе* «Апокалипсические концепты как показатели эсхатологического мироощущения Ф.М. Достоевского» в центре внимания находятся концепты «Апокалипсис», «Вавилон», «блуд», «огонь», «хаос» и др.

Выявление интертекстуальной связи образов, созданных Ф.М. Достоевским, с евангельскими образами способствует пониманию идеи романа «Идиот», которая заключается в изображении греховности и порочности общества и гибельности его пути.

Концепт «Вавилон» раскрывает внешнепредметную составляющую романа, выступает в качестве характеристики героев (Рогожина, генерала Иволгина, Гани Иволгина). Концепт «огонь» тесно связан с символикой текста романа, формируя метафизическую базу повествования (очищение огнем). Концепт «блуд» является одним из элементов, образующих в романе Ф.М. Достоевского библейский подтекст.

Апокалипсические концепты являются частью христианского контекста творчества Ф.М. Достоевского. Неоднократно отмечалась интертекстуальная связь образов Ф.М. Достоевского с евангельскими образами. Они выполняют в художественном пространстве романа функцию характеристики образов и идейно-смысловую функцию. Вещи проникают в человеческие отношения и оказывают влияние на них. Предметный мир синтезируется с миром людей. Вследствие этого вещь воспринимается как нечто всеильное, даже «дающее таланты». Человек, напротив, может быть куплен, подобно вещи, или восприниматься через призму вещей.

Функционирование данных концептов основано на интертекстуальной связи между романом Ф.М. Достоевского «Идиот» и библейскими текстами, что в будущем предоставляет возможность ответить на множество загадок романа.

Во **второй главе** «Аксиологические доминанты индивидуально-авторской концептосферы Ф.М. Достоевского» предметом изучения становятся ключевые для понимания ценностной природой изучаемого романа концепты «любовь», «семья», «вера», «деньги» и др., а также затрагивается тема универсальных индивидуально-авторских концептов Ф.М. Достоевского.

В *первом параграфе* «Духовные ценности в романе» исследуется в первую очередь концепт «любовь», включающий в семантическое пространство разные типы любви: жалость, страсть, взаимное чувство.

Главное отличие созданного Ф.М. Достоевским образа князя Мышкина от библейского образа Христа в том, что первый не испытывает чувства истинной любви ни к кому из героев, только жалость, которая становится лейтмотивом всех его рассуждений о судьбах других людей: «Он совершенно справедливо сказал Евгению Павловичу, что искренно и вполне ее любит, и в любви его к ней заключалось действительно как бы влечение к какому-то жалкому и больному ребенку, которого трудно и даже невозможно оставить на свою волю» (с. 628)⁹. Мышкин не рассматривает даже мысли о любви к женщине, что, в свою очередь, сближает образы Христа и князя. В тексте неоднократно подчеркивается неприятие героем чувств к Аглае Епанчиной. Это подтверждают и его собственные раздумья в парке около зеленой скамейки в III главе: «Если бы кто сказал ему в эту минуту, что он влюбился, влюблен страстною любовью, то он с удивлением отверг бы» (с. 328). Специфика внутритекстовых связей романа и Ветхого и Нового Заветов такова, что подтверждается идентичность центральных образов (Мышкин – Христос). Библейские аллюзии и цитаты означают, что писатель стремился к христианскому реализму, где ветхозаветное слово символизирует греховность мира, новозаветное – путь к спасению и Благоую Весть человеку. «Идиот» становится их синтезом: князь, вызывающий жалость, граничащую с чувством любви и пересекающуюся с уважением, слабый, больной и несамостоятельный, «простодушный» и «доверчивый» человек, появляется в греховном городе. Мышкин выполняет миссию, которая может помочь найти «истину». Он проявляет любовь и внимание к каждому из окружающих, что сближает его с библейским пониманием любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла 13:4–7)¹⁰.

Любовь взаимная практически отсутствует в романе «Идиот». Супружеские пары Иволгиных, Епанчиных являются демонстрацией устоявшихся и привычных взаимных чувств. Короткая история взаимных притязаний Мышкина и Аглаи не привела ни к чему серьезному, только к сестрински-братским отношениям.

В романе Ф.М. Достоевского «Идиот» все герои абсолютно самостоятельны по эмоциональной составляющей образа. Тихий и спокойный

⁹ Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы по изданию: Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. М., 1989. Т. 6.

¹⁰ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Л., 2007. С. 1105.

Мышкин – абсолютная противоположность страстному и агрессивному Рогожину. Настасья Филипповна балансирует между рациональным и иррациональным. Страсть, владеющая большинством из героев, становится частью всего художественного пространства романа «Идиот».

В тексте романа функционирует концепт «семья» как «норма». Ф.М. Достоевского интересуют всяческие ее нарушения, которые играют роль симптомов – косвенных и прямых характеристик социального, психологического и тому подобного состояния семьи в России. Такие отклонения играют конфликтно- и сюжетообразующую роль. Нарушение «нормы» семейных отношений разрушает категорию семьи и не ведет к образованию ее новой концепции. «Нарушения нормы» у Ф.М. Достоевского – симптомы разрушающегося мира. Писатель раскрывает механизмы возникновения «случайного семейства», что позволяет строить критическую картину окружающей действительности, вскрывать её аномалии, но не дает возможности преодолеть ее, выйти за ее пределы. Аномальным становится и отношение к вере персонажей романа.

Вера – один из идеологических концептов романа. Его семантическое поле включает, кроме прямого, значения «религия», «мировоззрение». Индивидуально-авторское значение концепт «вера» приобретает только в соотношении с поступками и действиями персонажей, а именно с осознанием ими собственных грехов. Индивидуально-авторское понимание веры в «Идиоте» заключается, на наш взгляд, в словах: «...как бывает материна радость, когда она первую от своего младенца улыбку заприметит, такая же точно бывает и у Бога радость всякий раз, когда Он с неба завидит, что грешник пред Ним от всего своего сердца на молитву становится» (с. 235). Персонажи в романе, подобные Рогожину, Тоцкому, Иволгину, наполнены стремлением чем-то завладеть, что-то получить, несмотря ни на что, но и они достойны прощения, если признают свои грехи и обратятся к Богу.

Второй параграф «Материальные ценности в произведении» посвящён концептам «деньги», «капитал». Деньги в романе являются равноценными человеческим чувствам, отношениям и даже самим людям. В романе большинство героев связаны денежными отношениями. Одним из них является Парфен Рогожин. В романе можно объединить ряд эпизодов, связанных с именем этого героя, выделив общий для всех мотив денег. Деньги являются частью не только предметного мира, но и системы отношений, и даже специфическим двигателем. Парфен Рогожин является инициатором торгов за Настасью Филипповну, намеренно увеличивая сумму, чтобы обезоружить соперников. Рогожин не один раз сопоставляет чувства к

женщине и к деньгам. Подобное отношение мотивировано страстью героя. Сватовство Рогожина является одной из центральных сюжетных линий, и, соответственно, вещь (деньги как составляющая внешнепредметного мира) стремится занять центральное место в предметном пространстве романа.

Концепты «деньги» и «капитал» раскрывают внешнепредметную составляющую романа, выступают в качестве характеристики героев (Рогожина, генерала Иволгина, Гани Иволгина).

Третья глава «Концепты групп “пространство” и “время”» посвящена анализу особенностей художественного хронотопа.

В *первом параграфе* «Концепты группы “пространство”» рассматриваются концепты «Петербург», «дом», «квартира», «лестница» и др. В каждом из них заложено архетипическое и эсхатологическое начала. Топосы города, домов, лестниц взаимосвязаны не только друг с другом, но и с персонажами. Действие, происходящее в той или иной пространственной зоне, может способствовать наступлению кульминации или развитию конфликта. Стоит отметить предметную составляющую концептов, создающую предпосылки для символизации вещи и предмета в тексте. Особо важным остается психологизм в изображении окружающего мира, заключающийся в передаче эмоций и чувств персонажей через образ вещи.

Значительную роль играют в тексте романа «Идиот» предметы искусства (картины, фотография). Картины воплощают в себе определенную динамику произведения. Движение происходит в двух противоположных направлениях: от картины к герою, от героя к изображению. Следует заметить, что в роли картины выступает фотопортрет Настасьи Филипповны, который становится своеобразной *эмблемой* застывшей красоты. Аделаида на протяжении всего романа не напишет ни одной картины, разговор о живописи в доме Епанчиных постоянно сопровождается упоминанием о «чистом» мольберте Аделаиды. Это говорит о несбыточности желаний и бессмысленности бытия представителей семейства Епанчиных и, возможно, всего сложившегося общества. Человек – не творец в художественном пространстве «Идиота».

Картина – это статика движения, которое изображено на полотне. Портрет, пейзаж, натюрморт – это застывшее время. Особенно тесно связана с картинами Настасья Филипповна. Наличие этой связи фиксируется дважды. В первом случае это переход от фотопортрета к появлению Настасьи Филипповны на страницах романа. Второй раз мы видим связь Настасьи Филипповны и картины в сцене смерти героини.

В процессе анализа выявлена связь данных концептов и предметов, деталей интерьера, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с характерами персонажей. Вещь совмещает в себе два пространства – внутреннее и внешнее. Психологизм в изображении окружающего мира заключается в передаче эмоций и чувств персонажей через образ вещи.

Предметный мир долгое время не рассматривался как составляющая художественной модели мира в романах Ф.М. Достоевского. Последние десятилетия XX в. ознаменованы появлением ряда работ, посвященных рассмотрению предмета (вещи) в произведениях писателя. Исследователи рассматривают предметный мир в контексте отдельного произведения или всего творчества в целом. Предметный мир в романе «Идиот» способствует раскрытию мотива хаоса. Ключевыми становятся вещи-символы в художественном пространстве романа Ф.М. Достоевского. Пространство в романе «Идиот» аккумулирует действия персонажей и является важной составляющей в процессе концептуального анализа их характеров.

Во *втором параграфе* «Концепты группы “время”» исследуются «время», «миг» и «вечность», которые отличаются от других изучаемых нами концептов в рамках заявленной темы внутренней интеграцией и проявлением индивидуально-авторского значения в большей степени. Это связано с интерпретацией временного измерения в сюжете. Во-первых, хронотоп повествователя вносит субъективное мироощущение в художественное пространство «Идиота». Во-вторых, эпилептические припадки Мышкина являются интегрирующим элементом двух концептов – «вечность» и «миг». Не менее важными являются внутритекстовые вставки, такие как рассказ о Мари, пети-же на именинах Настасьи Филипповны, которые, в свою очередь, замедляют действие и время основного сюжета.

В **заключении** диссертации подводятся итоги, даются выводы в соответствии с целью и поставленными задачами, обозначаются перспективы исследования заявленной темы.

В данном исследовании мы реконструировали концептосферу романа «Идиот» Ф.М. Достоевского в результате моделирования концептуальных уровней: ядра, ближней и дальней периферии с учетом восприятия писателем исторического, культурного, мифологического, социального контекстов. Особое внимание уделено образной составляющей, основой которой является христианская культура. Модель сознания автора «наполнена» архетипическими, национально-культурными и экзистенциально значимыми составляющими, обусловленными личным опытом и современной ему действительностью. Роман «Идиот» воплощает частный вариант концептуализации мира, который, в свою очередь, складывается под значитель-

ным влиянием универсальных законов мироустройства. В диссертации выявлен набор ключевых слов текста и определены базовые концепты пространства. Textoобразующим выступает заголовочный концепт, который является ядром концептосферы романа, ближе всего к нему располагаются национально-культурные концепты, часть из которых совпадает с универсальными культурными концептами. Периферию концептосферы образуют архетипические и экзистенциально значимые концепты. Интерпретация содержания смысловых структур производится посредством анализа образов-символов и их систематизации в целях формирования смыслового центра произведения. Выявлены аксиологические доминанты и определены ключевые черты характеров персонажей, что служит основой для реконструирования концептосферы творчества Ф.М. Достоевского.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Бадалова, Е.Н. Функционирование базового концепта «Идиот» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2(44). – Ч. 1. – С. 24–26 (0,62 п. л.).

2. Бадалова, Е.Н. Аксиологический аспект ключевого концепта романа Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // European social science journal. – 2014. – № 12. – С. 74–80 (0,45 п. л.).

3. Бадалова, Е.Н. Эмоциональные и рациональные концепты в речи повествователя в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3. – С. 93–97 (0,5 п. л.).

4. Бадалова, Е.Н. Концепты «тело» и «дух» романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 4. – С. 88–90 (0,4 п. л.).

*Статьи в научных журналах
и сборниках материалов научных конференций*

5. Бадалова, Е.Н. Мотив Вавилона в художественной концепции романа Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Традиционная славянская культура и современный мир: материалы IV Кирилло-

Мефодиевских чтений (Астрахань, 24 мая 2010). – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. – С. 24–33 (0,18 п. л.).

6. Бадалова, Е.Н. Концепты «деньги», «огонь» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 9 (52). – С. 122–124 (0,31 п. л.).

7. Бадалова, Е.Н. Сравнительный анализ образа Петербурга и евангельского образа Вавилона в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук (г. Москва). – 2011. – № 3. – С. 190–192 (0,43 п. л.).

8. Бадалова, Е.Н. Литература и религия – сферы формирования говорящей личности / Е.Н. Бадалова // Говорящая личность в современном информационном обществе: материалы Междунар. науч. конф. (Астрахань, 15 марта 2012 г.). – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2012. – С. 14–15 (0,18 п. л.).

9. Бадалова, Е.Н. Петербург как проекция евангельского образа Вавилона в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Проблемы реинтерпретации произведений мировой литературной классики: материалы заоч. Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 19–26 апр. 2012 г.). – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2012. – С. 43–44 (0,25 п. л.).

10. Бадалова, Е.Н. Христианские образы в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Современные возможности науки-2012: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (27.01.2012–05.02.2012). – Прага: Publishing House «Education and Science» s.r.o, 2012. – С. 66–69 (0,5 п. л.).

11. Бадалова, Е.Н. Образ повествователя в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Говорящая личность в современном информационном обществе: образ оратора, образ автора, образ публициста: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.Ю. Чистяковой. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2013. – С. 13–15 (0,18 п. л.).

12. Бадалова, Е.Н. Концепт «страсть» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» (образ Настасьи Филипповны) / Е.Н. Бадалова // Эмоциональные концепты в структуре художественного произведения: материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Астрахань, 20–25 апр. 2013 г.) / под ред. проф. Г.Г. Исаева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2013. – С. 42–44 (0,25 п. л.).

13. Бадалова, Е.Н. Особенности структуры эмоционального концепта «страсть» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Вестник АГТУ. – 2013. – № 2 (56). – С. 88–90 (0,37 п. л.).

14. Бадалова, Е.Н. Авторская позиция в романах Ф.М. Достоевского = *La posizione dell'autore nei romanzi di Fyodor Dostoevskij* / Е.Н. Бадалова, Д.М. Бычков // *Italian Science Review*. – 2014. – С. 131–133 (0,75 п. л.).

15. Бадалова, Е.Н. Евангельский контекст в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // *Актуальные вопросы развития науки: сб. ст. науч.-практ. конф. (14 февр. 2014 г.): в 6 ч. Ч. 4* / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 8–10 (0,28 п. л.).

16. Бадалова, Е.Н. Концепт «тело» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // *Категория телесности в структуре литературно-художественного дискурса: материалы междунар. заоч. науч. конф. (21 апр. 2014 г., г. Астрахань)* / под ред. проф. Г.Г. Исаева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2013. – С. 11–14 (0,21 п. л.).

17. Бадалова, Е.Н. Апокалипсические мотивы в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: монография / Е.Н. Бадалова. – LAP LAMBERT (Германия). – 112 с. (7,0 п. л.).

18. Бадалова, Е.Н. Концепт «семья» в речи повествователя (Ф.М. Достоевский «Идиот») // *Вестник АГТУ*. – 2014. – № 1 (57). – С. 55–58 (0,4 п. л.).

19. Бадалова, Е.Н. Речь повествователя и авторская позиция в романах Ф.М. Достоевского / Е.Н. Бадалова // *Жанры русской словесности: межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. И.Ю. Чистяковой; сост. И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014. – С. 22–28 (0,29 п. л.).

20. Бадалова, Е.Н. Христианская концепция семьи и образ семьи в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // *Традиционная славянская культура и современный мир: материалы V Кирилло-Мефодиевских чтений (г. Астрахань, 23 мая 2014 г.)* / сост. и науч. ред. Л.В. Спесивцева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014. – С. 7–9 (0,22 п. л.).

21. Бадалова, Е.Н. Апокалипсис (словарная статья) / Е.Н. Бадалова // *Когнитивный словарь литературно-философского дискурса* / ред.-сост. Е.Н. Бадалова, Д.М. Бычков. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014. – С. 12–13 (0,18 п. л.).

22. Бадалова, Е.Н. Деньги: слов. ст. / Е.Н. Бадалова // *Когнитивный словарь литературно-философского дискурса* / ред.-сост. Е.Н. Бадалова, Д.М. Бычков. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014. – С. 41–44 (0,18 п. л.).

23. Бадалова, Е.Н. Концепт «игра» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // *Поэтика игры в структуре литературно-художественного дискурса: материалы регион. науч. конф. (г. Астрахань,*

24 апр. 2015 г.) / под ред. проф. Г.Г. Исаева; сост.: Е.Н. Бадалова, А.А. Боровская, Д.М. Бычков [и др.]. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2015. – С. 14–15 (0,15 п. л.).

24. Бадалова, Е.Н. Художественные функции речи адвоката В. Спасовича в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского / Е.Н. Бадалова // Речевая структура русского общества: проблемы риторики, поэтики и стилистики: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.Ю. Чистяковой; сост.: И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2015. – С. 17–21 (0,3 п. л.).

25. Бадалова, Е.Н. Концепт «деньги» / Е.Н. Бадалова // Русский мир: культура, философия, история и язык: материалы IV Междунар. студ. науч. конф. (Астрахань, 23 мая 2014 г.) / под науч. ред. Е.Н. Коноваловой. – С. 51–52 (0,12 п. л.).

26. Бадалова, Е.Н. Система концептов в нарративной структуре романа Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Трансформация жанра в историко-литературном процессе: материалы регион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н.С. Травушкина (Астрахань, 21–22 апр. 2016 г.) / под ред. Г.Г. Исаева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2016. – С. 10–17 (0,56 п. л.).

27. Бадалова, Е.Н. Элементы жанра исповеди в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Е.Н. Бадалова // Проблемы риторики, поэтики и стилистики в современном информационном обществе: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.Ю. Чистяковой; сост.: И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2016. – С. 46–48 (0,23 п. л.).

БАДАЛОВА Елена Назимовна

КОНЦЕПТОСФЕРА
РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 03.03.17. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27